

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет**25**-е заседание

Понедельник, 8 ноября 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Гонсалес (Чили)*Заседание открывается в 10 ч. 10 м.***Пункты 64, 65 и 67–85 повестки дня**
(продолжение)**Принятие решений по проектам резолюций,
представленным по всем пунктам повестки дня**

Председатель (*говорит по-испански*): Как были проинформированы представители на заседании в пятницу утром, сегодня утром Комитет примет решение по проектам резолюций, которые фигурируют в неофициальном документе Секретариата № 7. Я хотел бы заметить, что проекты резолюций A/C.1/54/L.9 и L.18 были отозваны. Это означает, что Комитет рассмотрит L.7/Rev.1, L.8/Rev.1, L.12/Rev.1, L.23 и L.41 в группе 1; из группы 2 — проекты резолюции L.2 и L.42/Rev.1; и из группы 6 — проект резолюции L.21.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают представить пересмотренные проекты резолюций, если таковые имеются.

Г-н Бейди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я имею удовольствие представить проект резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.1, озаглавленный «Ракеты». Этот пересмотренный текст проекта резолюции отражает

результаты консультаций, которые мы имели честь недавно провести с различными делегациями.

Главное изменение сводится к сделанному ранее предложению в отношении создания группы правительственных экспертов по изучению вопроса о ракетах во всех его аспектах. Некоторые делегации из различных групп, признавая достоинства такого предложения, которое позволило бы провести всеобъемлющее изучение ракет в рамках Организации Объединенных Наций, считали, что было бы более уместно, если бы Организация Объединенных Наций инициировала такое изучение в следующем году. Кроме того, было отмечено, что для принятия решения Генеральной Ассамблеи по этому конкретному вопросу в первый год, было бы желательно, чтобы Генеральный секретарь вначале выяснил мнение государств-членов.

Соответственно, для того, чтобы способствовать беспрепятственному принятию решения по этому проекту, моя делегация попробовала отразить эти точки зрения в пересмотренном проекте резолюции. С этими изменениями наши выводы в ходе консультаций нашли весьма широкую поддержку этого проекта, и мы не услышали никаких возражений. Мы надеемся на то, что этот проект резолюции с внесенными изменениями будет принят без голосования.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет перейдет к проектам резолюций в группе I. Я предоставляю слово тем делегациям, которые желают сделать общие заявления по проектам резолюций, которые содержатся в этой группе.

Г-н Аль-Анбаки (Ирак) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы сделать замечания по проектам резолюций A/C.1/54/L.7/Rev.1 и L.8/Rev1.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть значение двух рассматриваемых проектов резолюций в контексте сохранения международного и регионального мира и безопасности и ядерного разоружения. Многочисленные резолюции, принятые Советом Лиги арабских государств по этим вопросам, подтвердили основное значение, придаваемое опасности распространения ядерного оружия в нашем регионе. Различные резолюции подтвердили следующие принципы.

Во-первых, обеспечение безопасности и стабильности на Ближнем Востоке обуславливает необходимость уничтожения всех видов оружия массового уничтожения, на основе превращения ближневосточного региона в зону, свободную от ядерного, химического и биологического оружия, в соответствии с пунктом 14 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и аналогичных резолюциями Генеральной Ассамблеи.

Во-вторых, тот факт, что израильская ядерная программа не охватывается режимом нераспространения и тот факт, что Израиль продолжает отказываться присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) или поставить свои ядерные объекты под режим полномасштабных гарантий Международного агентства по атомной энергии, представляет угрозу арабской национальной безопасности. Принижается авторитет и универсальность ДНЯО. Консолидация политики *fait accompli* на основе побуждения всех государств региона, с единственным исключением Израиля, присоединиться к режиму нераспространения представляет серьезный и недопустимый дисбаланс, который угрожает безопасности и стабильности региона.

В-третьих, Совет Безопасности, с учетом ответственности за поддержание международного мира и безопасности, призван обеспечить

универсальное осуществление всех положений, касающихся нераспространения ядерного оружия без каких-либо двойных стандартов. Он должен предпринять шаги, необходимые для достижения этой цели, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Совет призван также предоставить эффективные и всеобъемлющие гарантии безопасности не обладающим ядерным оружием государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Моя делегация хотела бы также указать, в частности, на призыв в пятом пункте преамбулы проекта резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока, в котором говорится о запрещении военных нападений на ядерные объекты. Как прецедент, созданный Израилем в 1981 году в результате нападения на поставленный в полной мере под режим гарантий иракский ядерный объект, так и тот факт, что этот прецедент остался безнаказанным, должен вынудить международное сообщество серьезно рассмотреть разработку имеющей обязательную силу международной конвенции, запрещающей такие нападения.

Наконец, моя делегация выражает свои оговорки в отношении пунктов, в которых говорится о процессе политического урегулирования на Ближнем Востоке. Мы считаем, что эти пункты служат целям оккупантов.

Г-н Аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Обладание ядерным оружием и существование такого оружия является предметом глубокой обеспокоенности для народов и государств, потому что оно представляет роковую угрозу людям и всему человечеству и выживанию цивилизации.

Сознавая серьезность опасности, представляемой этим видом оружия, международное сообщество уделяет ему приоритетное внимание в ходе своих усилий в области разоружения в направлении контроля, ограничения и его уничтожения. Это делается на основе принятия Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, а также механизма разоружения, ряда резолюций, связанных с этим предметом. Все они призывают к учреждению зон, свободных от ядерного оружия, в различных регионах мира. Это шаг в правильном направлении,

к окончательной ликвидации всех этих видов оружия.

В этом контексте Королевство Саудовская Аравия твердо и последовательно придерживается своей принципиальной позиции, в соответствии с которой поддерживаются все усилия, направленные на ликвидацию ядерного оружия в различных частях мира, и в частности в регионе Ближнего Востока. Моя страна стремится к тому, чтобы этот регион стал зоной, свободной от всех видов оружия массового уничтожения, без исключений, и прежде всего, конечно, от ядерного оружия.

Исходя из этого положения, правительство Саудовской Аравии призывает единственное государство в регионе, а именно Израиль, которое пока не присоединилось к Договору о нераспространении, предпринять необходимые практические и безотлагательные шаги по присоединению к этому Договору в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Вся его ядерная деятельность и объекты должны быть поставлены под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии, для того чтобы регион Ближнего Востока стал зоной, свободной от ядерного оружия и для сохранения международного сообщества, в котором преобладают безопасность и стабильность и где все народы мирно сосуществуют на благо всего человечества.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку нет других ораторов, желающих сделать общие заявления, Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.7/Rev.1. Сейчас я предоставлю слово делегациям, желающим объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения.

Г-н Огунбанво (Нигерия) (*говорит по-английски*): Моя делегация знает о руководящих указаниях, утвержденных Генеральной Ассамблеей по учреждению зон, свободных от ядерного оружия. Эти руководящие указания были вновь подчеркнуты на сессии Комиссии по разоружению. В частности, мы хотели бы сослаться на аспекты руководящих указаний, в которых говорится, что расширение зон, свободных от ядерного оружия, на основе свободно заключенных договоренностей, в частности в таких регионах, как Ближний Восток,

представляет значительный вклад в цель достижения мира, свободного от ядерного оружия.

С учетом этих руководящих указаний Генеральная Ассамблея активно ищет пути учреждения на Ближнем востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Мы отмечаем, что все резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу были приняты консенсусом и сейчас остается лишь осуществить их. Моя делегация искренне надеется на то, что возрожденный ближневосточный мирный процесс окажет позитивное и катализирующее политическое воздействие на усилия по осуществлению резолюций Ассамблеи по учреждению ближневосточной зоны, свободной от ядерного оружия.

Когда государства Ближнего Востока будут готовы осуществить резолюцию Генеральной Ассамблеи о создании на Ближнем Востоке зон, свободных от ядерного оружия, они увидят, что им предстоит усвоить уроки из опыта их братьев и сестер из Африки, которые успешно заключили Договор о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, Пелиндабский договор, в число членов которого входят некоторые государства Ближнего Востока.

Г-н Алеман (Эквадор) (*говорит по-испански*): Как и в прошлом, моя делегация присоединяется к консенсусу по проекту резолюции о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

Тем не менее моя делегация хотела бы в этой связи, мягко говоря, выразить свое удивление по поводу ликвидации двенадцатого пункта преамбулы из текста, первоначально представленного делегацией Египта 25 октября в документе A/C.1/54/L.7, в котором говорится

«Принимая к сведению доклад Комиссии по разоружению на ее основной сессии 1999 года и приветствуя содержащиеся в нем принципы и руководящие положения в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона».

Эта ссылка представляет факт. Она отражает реальность. Она представляет консенсус,

достигнутый в результате политической воли и усилий международного сообщества. Мы считаем, что она связана с текстом и поэтому должна быть крайне важной частью этого проекта резолюции. Мы не понимаем, как вопрос, согласованный на основе консенсуса, достигнутого совсем недавно, снимается из этой основополагающей резолюции просто потому, что делегация, которая проводила переговоры и согласилась на этот консенсус, больше не желает соглашаться.

Значение практики представления текста проекта резолюции из года в год основывается на необходимости обновления его содержания с учетом новых обстоятельств и укрепления его основы достижениями международного сообщества именно для того, чтобы способствовать достижению приоритетных целей универсального разоружения. Резолюция, которая не отражает таким образом взятые обязательства в отношении будущих действий в соответствующих областях, неизбежно знаменует период ослабления и ставит под угрозу достоверность в момент достижения консенсуса.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.7/Rev.1, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», был представлен представителем Египта на 24-м заседании Комитета, 5 ноября.

Председатель (*говорит по-испански*): Авторы проекта резолюции L.7/Rev.1 выразили пожелание, чтобы он был принят без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет желает поступить именно так.

Проект резолюции A/C.1/54/L.7/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить свою позицию по только что принятому проекту решения.

Г-н Суфан (Ливан) (*говорит по-арабски*): Ливан рад присоединиться к консенсусу государств в поддержку предложения, призывающего к

созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Сегодня, более чем через два десятилетия после резолюции Генеральной Ассамблеи по этому вопросу, мы хотели бы подтвердить свою поддержку, надеясь, что резолюция станет качественным шагом в направлении к учреждению на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, на основе резолюций Организации Объединенных Наций, принципов, лежащих в их основе, включая постановку ядерных объектов под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Сегодня наша поддержка проекта резолюции L.7/Rev.1 основывается на двух соображениях. Во-первых, Ливан является государством, которое придерживается Договора о нераспространении ядерного оружия, и эта резолюция сегодня является продолжением данного Договора. Во-вторых, Ливан знал годы войны, которые опустошили его землю и причинили вред его людям, и он был ареной испытаний различных видов обычного разрушительного оружия. Сегодня Ливан живет в условиях внутреннего мира, пожинает его плоды и страстно желает сохранить регион и его народы от бедствий оружия массового уничтожения и ядерного уничтожения, которое не щадит ни агрессора ни жертву. Мы говорим это, будучи в полной мере убежденными в необходимости активизации мирных переговоров на Ближнем Востоке для достижения всеобъемлющего и справедливого мира в регионе на основе резолюций Совета Безопасности и рамок Мадридского мирного процесса и принципа «земля в обмен на мир», потому что подлинный, достоверный мир, а не качественное и количественное накопление ядерного оружия и военное превосходство, является главным бастионом безопасности.

Г-н Бехер (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/54/L.7/Rev.1, озаглавленному «Учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», как он делает последние 19 лет, несмотря на некоторые весьма существенные оговорки в отношении положений проекта резолюции.

Израиль верит в создание на Ближнем Востоке, в конечном итоге, зоны, свободной от ядерного оружия. Такая зона должна быть также свободной от химического, биологического и

ядерного оружия, а также баллистических ракет. Как признано международным сообществом, учреждение зоны, свободной от ядерного оружия, должно основываться на договоренностях, добровольно заключенных между всеми государствами заинтересованного региона. Израиль считает, что такая зона может быть учреждена только на основе прямых переговоров между государствами региона после того, как они признают друг друга и установят полномасштабные, мирные отношения между ними. Она не может быть учреждена только самими сторонами, ее нельзя учредить в ситуации, когда некоторые государства утверждают, что они находятся в состоянии войны друг с другом и отказываются в принципе поддерживать мирные отношения.

В этом контексте следует напомнить, что на Ближнем Востоке, в отличие от других регионов в мире, где создана зона, свободная от ядерного оружия, имеется постоянная угроза самому существованию одного государства в регионе, Израиля. Это оказывает критически важное воздействие на способность региона создать такую зону.

Консенсус определяется как процесс принятия решения на основе общего и всеобъемлющего согласия, при понимании, что этот процесс достиг общего и всеобъемлющего согласия в ходе состоявшихся ранее контактов, встреч и переговоров. Любые попытки осуществить односторонние изменения подрывают этот принцип. Попытка Египта в этом году предложить поправку к проекту резолюции без предварительного согласия Израиля четко противоречит основному духу консенсуса. Это не вопрос непримиримости, а скорее вопрос практики по принципу «само собой разумеется» в отношении вопроса, который, как известно, весьма деликатен для обеих сторон. Консенсус, сохраняемый нами на протяжении ряда лет, символизирует деликатный компромисс, с которым удается жить всем сторонам. Сам Израиль рассматривал возможность внесения изменений в резолюцию, но по размышлении предпочел сохранить нынешний консенсусный текст, несмотря на его недостатки, вместо того, чтобы открывать ящик Пандоры, закрыть который, возможно, будет нелегко.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения.

Г-н Грей (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): С появлением этого проекта резолюции Соединенные Штаты выступают против текста, озаглавленного сейчас «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Мы по-прежнему считаем неуместным выделять для критики одно государство за то, что оно не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия во время, когда международному сообществу следовало призывать все стороны к активизации мирного процесса, чтобы сохранить хорошие результаты. Особую обеспокоенность вызывает тот факт, что вместо этого одно государство вновь выделяют в качестве объекта критики. Моя делегация будет выступать против этого проекта резолюции и призывает других членов Организации Объединенных Наций внимательно рассмотреть эти аргументы и также не поддерживать его.

Г-н Аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я хотел бы только обратить внимание Секретариата на ошибку внизу страницы на арабском языке. Там, где говорится «От имени государств-членов», на арабском языке не должно быть определенного артикля.

Председатель (*говорит по-испански*): Необходимые исправления будут внесены.

Г-н Бехер (Израиль) (*говорит по-английски*): Нам вновь предстоит провести голосование по проекту резолюции, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», который является дискриминационным, неоправданным, политически мотивированным проектом резолюции.

Ни одно другое государство-член Организации Объединенных Наций, включая те, кто по соображениям национальной безопасности счел невозможным стать участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), никогда не подвергалось такой обильной и многократной критике и столь многим осуждающим резолюциям. Выделение ближневосточного региона и Израиля является

политически контрпродуктивным в любом процессе мер укрепления доверия в регионе и в ходе мирного процесса.

При представлении проекта резолюции в этом году проигнорированы многие уместные факты, факторы и идущие процессы, которые могли бы вызвать решение раз и навсегда отказаться от этой резолюции.

Мы все знаем о существующей опасности распространения ядерного оружия, а также других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Однако авторы этого проекта резолюции не только предпочли проигнорировать те страны, которые представляют реальную угрозу региональной и глобальной безопасности, но также включили некоторых из этих распространителей оружия на Ближнем Востоке в качестве соавторов этого проекта резолюции. Хотя подлинные распространители оружия на Ближнем Востоке хорошо известны Комитету, в этом проекте резолюции акцент сделан на единственной стране, которая никогда не угрожала своим соседям или нарушала свои обязательства по какому-либо договору о разоружении или Конвенции, подписантом или участником которой она является.

В этом проекте резолюции игнорируется тот факт, что подлинная опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке исходит от стран, которые, несмотря на то, что они являются участниками ДНЯО, причастны к предпринимаемым усилиям по приобретению ядерного военного потенциала. Например, сообщения Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Целевой группы МАГАТЭ вновь и вновь подтверждают, что обязательства, взятые Ираком в соответствии с ДНЯО, умышленно и злонамеренно нарушаются. Кроме того, государства-авторы из региона используют оружие массового уничтожения против своих соседей и даже против своего собственного народа. Просто сюрреалистично видеть как эти государства голосуют за данный проект резолюции.

Мирный процесс на Ближнем Востоке набрал динамику за последние несколько месяцев. Тем не менее он в настоящее время остается хрупким и требует большого внимания и поддержки со стороны мирового сообщества. Нынешний проект резолюции делает именно противоположное.

Поддержка его помогает поддерживать атмосферу враждебности и недоброжелательности и препятствовать мирному процессу. Я призываю все делегации, которые поддерживают мирный процесс, пересмотреть свою традиционную позицию по этому вопросу и проголосовать против этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.8/Rev.1, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», был представлен представителем Египта от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Лиги арабских государств, на 23-м заседании Комитета, 4 ноября.

Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции L.8/Rev.1.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гаити, Венгрия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша,

Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Барбадос, Канада, Индия, Казахстан, Кения, Маршалловы Острова, Норвегия, Папуа - Новая Гвинея, Сингапур, Тринидад и Тобаго

Проект резолюции A/C.1/54/L.8/Rev.1 принимается 125 голосами против 3 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Сирия была одной из первых стран на Ближнем Востоке, поддержавших превращение Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, и она продолжает поддерживать эту идею. Она серьезно работает над ликвидацией ядерного оружия из-за его деструктивных последствий, которые угрожают международному миру и безопасности в регионе и во всех частях мира.

Мы неоднократно говорили об опасности ядерного распространения на Ближнем Востоке, которое поддерживает Израиль, пытающийся навязать региону свою экспансионистскую политику, основанную на этом. Моя страна обеспокоена этой проблемой с учетом ее последствий для Ближнего Востока, и поэтому мы

решительно поддерживаем данный проект резолюции. Однако моя страна хотела бы, чтобы в десятом пункте преамбулы не было ссылки на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия. Поэтому моя страна не считает себя причастной к этому пункту, поскольку мы не являемся участником этого Договора.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Делегация Индии воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции. Мы хотели бы пояснить нашу позицию по шестому пункту преамбулы, в котором содержится ссылка на универсальное присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия, в отношении чего наша позиция хорошо известна и остается без изменения. Кроме того, мы считаем, что сферу действия этой резолюции обязательно следует ограничить регионом, который она, как считается, стремится рассмотреть.

Индия считает, что многосторонние вопросы в этом проекте резолюции были всесторонне рассмотрены в международном сообществе и надеется на то, что в предстоящие годы по затронутым вопросам будет достигнут прогресс благодаря вкладу заинтересованных государств региона.

Председатель (*говорит по-испански*): Желает ли какая-либо другая делегация объяснить мотивы своего голосования или позицию? Желających нет.

Я хочу сделать объявление. По просьбе соавторов проект резолюции A/C.1/54/L.12/Rev.1 будет рассмотрен последним из тех проектов резолюций, по которым сегодня должно быть принято решение.

Сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/54/L.23. Желает ли какая-либо делегация объяснить свою позицию или мотивы голосования по только что принятому решению?

Г-н Аль-Харири (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции L.23. Моя делегация отмечала с самого момента принятия Договора о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия с его будущими обязательствами для всех государств-членов, что нельзя игнорировать законную обеспокоенность государств, не обладающих

ядерным оружием. Они составляют большинство стран мира, и у них нет гарантий против ядерного оружия или угрозы его применения. Им не разрешают иметь современную технологию во всех формах, необходимых для современного развития.

То, что произошло на Конференции государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора по-прежнему является свидетельством того, что ядерные государства не желают ликвидировать свои ядерные арсеналы. В важных и справедливых замечаниях, сделанных по тексту, отмечается согласие с тем фактом, что в него не включено обязательство ядерных государств уничтожить свои арсеналы в течение разумного периода времени. Не говорится в тексте и о незаконности применения ядерного оружия или угрозы его применения. В нем не подчеркивается необходимость достижения универсального запрещения ядерного распространения во всех его формах и аспектах. В этих замечаниях отмечается также согласие с тем, что текст ограничен запрещением ядерных взрывов, без включения лабораторных испытаний и испытаний для производства новых видов такого оружия. Они также согласны с тем, что системы проверки и инспекции на месте могут открыть дверь для произвольного злоупотребления в политических целях информацией, собранной национальными системами мониторинга.

Еще более удивительно в тексте то, что он позволяет подписавшим его государствам предпринимать действия против государств, не сделавших этого, включая меры, принимаемые Советом Безопасности в соответствии с главой VII, и нарушая суверенное право государств присоединяться к этому Договору.

Сирия по-прежнему рассматривает эти очевидные лазейки со значительной обеспокоенностью, особенно с учетом того, что раньше не имело места включение Израиля в регион Ближнего Востока и Южной Азии, и это создает прецедент. Сложившаяся на Ближнем Востоке ситуация в результате обладания Израилем ядерного оружия, его попыток разработать эти виды оружия и его отказа присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под систему гарантий Международного агентства по атомной энергии препятствует попыткам учредить на

Ближнем Востоке зону, свободную от ядерного оружия, и подвергает регион угрозам со стороны ядерного оружия Израиля без какой-либо международной реакции.

В силу всех этих причин Сирия не может поддержать проект резолюции и воздержится при голосовании по нему.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку больше нет ораторов, желающих выступить до голосования, я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.23 под названием «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний» был представлен представителем Мексики на 17-м заседании Комитета, состоявшемся 26 октября. Авторы указаны в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме того, следующие страны стали авторами: Босния и Герцеговина, Канада, Гаити, Малайзия, Мьянма, Словакия, бывшая югославская Республика Македония и Соединенные Штаты Америки.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Монако, Монголия, Марокко,

Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Республика Танзания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Бутан, Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания

Проект резолюции A/C.1/54/L.23 принимается 137 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования или позиции.

Г-н Бейди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Моя делегация рада, что проект резолюции L.23, по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерного оружия, был принят подавляющим большинством. Исламская Республика Иран, активный сторонник ДВЗЯИ, твердо верит в то, что любые усилия по содействию этому Договору должны опираться на консенсус подавляющего большинства международного сообщества.

В период между последней сессией Генеральной Ассамблеи и текущей сессией произошло негативное развитие событий, в том что касается ДВЗЯИ, а именно отказ ратифицировать

его сенатом Соединенных Штатов. Международное сообщество, обеспокоенное возможными негативными последствиями этого решения для процесса ратификации ДВЗЯИ, считает это событие регрессом для процесса ядерного нераспространения в целом и Договора в частности.

В попытке рассмотреть обеспокоенность в отношении последствий этого события для процесса ратификации другими странами, в частности теми, ратификация которых требуется для вступления ДВЗЯИ в силу, моя делегация, на основе консультаций с авторами проекта резолюции L.23, выразила пожелание, чтобы эта обеспокоенность была отражена в нынешнем проекте резолюции. В то же время мы надеемся на то, что пожелание международного сообщества, чтобы в скорейшее время это решение было пересмотрено в пользу ратификации ДВЗЯИ, будет включено в проект резолюции. Предлагая эти поправки Исламская Республика Иран намерена предотвратить любое привратное истолкование в том смысле, что международное сообщество проявляет равнодушие в отношении Договора.

Однако в результате наших консультаций мы обнаружили, что авторы рассматривали некоторую возможность внесения поправок в резолюцию L.23. Сознавая необходимость самой широкой поддержки этого проекта резолюции, который рассматривает важный вопрос всеобъемлющего запрещения испытаний, моя делегация приняла решение не представлять никакой поправки. Несмотря на недавнее негативное развитие событий в отношении ДВЗЯИ, Исламская Республика Иран по-прежнему считает, что международному сообществу следует приложить все усилия для решения этой задачи, приложить все усилия для отстаивания целостности ДВЗЯИ и работать по подготовке почвы для вступления ДВЗЯИ в силу.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для объяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции по ДВЗЯИ после голосования.

Пакистан горячо поддерживает ДВЗЯИ в Конференции по разоружению и в Организации Объединенных Наций. Несмотря на эту поддержку, Пакистан не смог подписать Договор по хорошо

известным причинам. Опасения, которые помешали нам подписать Договор, оправдались в мае этого года после проведения Индией ядерных испытаний. В ситуации после проведения ядерных испытаний в Южной Азии Пакистан уже объявил односторонний мораторий на дальнейшие ядерные испытания. Однако мы дали исчерпывающе понять, что наше подписание ДВЗЯИ произойдет при условии, свободном от принуждения и при устранении неоправданных санкций, введенных против моей страны.

Моя делегация интерпретирует слова «как можно раньше» в пункте 1 постановляющей части как устранение всех санкций против моей страны. Исходя из этого истолкования моя делегация проголосовала за проект резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас мы приступим к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.41.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования до голосования.

Г-н Куттс (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили желает выступить по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/54/L.41, по ядерному разоружению.

В связи с темой ядерного разоружения, которая является центральным вопросом в представленном нам сейчас проекте резолюции, Чили желает выразить свое самое решительное возражение против любой политики, позволяющей держать нас в страхе ядерной угрозы. Здесь есть постоянный двойной стандарт, в частности со стороны государств, которые риторически выступают за сокращение ядерного оружия, при этом не пытаясь даже применить рекомендации международного суда в отношении необходимости предпринять, добросовестным образом, переговоры по этому вопросу. Аналогичным образом, явный провал обсуждений по этому вопросу на Конференции по разоружению; стратегические доктрины, которые поддерживают ядерный вариант, и государства, которые желают присоединиться к гонке вооружений в этой связи, — все это факторы, которые рисуют картину роста нестабильности и углубления недоверия.

Чили, как остальные страны Латинской Америки, является частью зоны, свободной от ядерного оружия и участником зоны мира МЕРКОСУР. Мы призываем к миру, а не к подготовке к возможной ядерной конфронтации. Наоборот, мы желаем и впредь стремиться к климату, характеризующемуся доверием, разоружением и ограничением вооружений, и поэтому для нас непостижимо, чтобы при соблюдении ядерного разоружения, которое затрагивает все человечество, было невозможно достичь существенного соглашения, особенно с учетом того факта, что большинство стран по всему миру практически безоружны.

Несмотря на наше разочарование в этой связи, тем не менее мы готовы, предоставить новую возможность Конференции по разоружению, с тем чтобы в следующем году она могла провести существенные переговоры по этому вопросу. Мы считаем, что еще есть время, хотя мы не хотим дать ясно понять, что это, возможно, последний раз, когда мы воздерживаемся при голосовании по проекту резолюции, большая часть которого для нас неубедительна. В этой связи наша верность позиции, которую защищают некоторые страны Движения неприсоединения, является также фактором, который влияет на нас, с тем чтобы мы поддержали на этот раз решение. Мы хотели бы отметить, что будем самым решительным, активным и сплоченным образом участвовать в любых дипломатических шагах, которые будут предприняты в следующем году, чтобы укрепить механизмы по возможному ядерному разоружению.

Г-н Бейди Неджад (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово только для того, чтобы выразить желание моей делегации присоединиться к авторам проекта резолюции L.43, по «ядерному разоружению».

Г-н Аль-Ахмед (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к списку авторов этого проекта резолюции.

Г-н Аль-Ганим (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Моя делегация также хотела бы присоединиться к списку ораторов.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.41, озаглавленный «Ядерное разоружение», был представлен представителем Мьянмы на 19-м заседании Комитета, 29 октября.

В этой связи, в соответствии с пояснением представителя Мьянмы Секретариату от 29 октября 1999 года, Мальта не является автором проекта резолюции A/C.1/54/L.41. Кроме того, следующие страны стали авторами: Исламская Республика Иран, Кувейт и Саудовская Аравия.

Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/54/L.41.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Кабо-Верде, Чад, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эль-Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада,

Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Словакия, Словения, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Азербайджан, Беларусь, Чили, Грузия, Ирландия, Япония, Казахстан, Маршалловы Острова, Новая Зеландия, Республика Корея, Российская Федерация, Южная Африка, Швеция, Украина, Узбекистан

Проект резолюции A/C.1/54/L.41 принимается 90 голосами против 40 при 17 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Бенина проинформировала Секретариат, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования или позиции.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции A/C.1/54/L.41 по ядерному разоружению. Мы поддерживаем главную направленность и цели этого проекта резолюции. Китай разделяет вместе с большим числом стран Движения неприсоединения многие аналогичные взгляды на вопрос ядерного разоружения. Мы все заявляем, что ядерное оружие, как химическое и биологическое оружие, следует полностью запретить, чтобы мир в скором времени от него освободился. Мы все возражаем против политики ядерного сдерживания на основе использования первым ядерного оружия. Мы все выступаем за скорейшее заключение обязательного в юридическом отношении международного документа, с тем чтобы предоставить гарантии не обладающим ядерным оружием государствам против угрозы ядерного оружия или его применения.

Китай считает, что международному сообществу следует разработать конкретные шаги и графики ядерного разоружения в рамках переговоров по конвенции о полном запрещении и уничтожении ядерного оружия. Государствам, обладающим самыми крупными и современными ядерными арсеналами, предстоит еще пройти долгий путь к ядерному разоружению.

Я хотел бы отметить здесь, что в нынешних международных обстоятельствах пока не появились условия, необходимые для осуществления некоторых конкретных мер в области ядерного разоружения, предложенных в проекте резолюции. На настоящем этапе для содействия ядерному разоружению и предотвращению распространения ядерного оружия крайне важно обеспечить, чтобы Договор об ограничении систем противоракетной обороны не размывался, чтобы от него не отказывались и чтобы сдерживалась разработка и развертывание противоракетных систем, наносящих ущерб стратегической стабильности.

Следует отказаться от политики ядерного сдерживания или применения первым ядерного оружия и надо предпринять конкретные шаги для обеспечения приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и для обеспечения поддержания международного мира и общей безопасности. Любые попытки обрести свою собственную абсолютную безопасность ценой безопасности других стран должны встречать сильное противодействие со стороны международного сообщества.

Поскольку вышеперечисленные приоритетные задачи не были в полном объеме отражены в проекте резолюции L.41, мы надеемся на то, что эти недостатки будут рассмотрены в будущем.

Г-н Хаяси (Япония) (*говорит по-английски*): В своем объяснении мотивов голосования я уже неоднократно говорил об искреннем желании Японии не допустить повторного применения ядерного оружия и о ее твердом убеждении в необходимости постоянных усилий по приближению мира, свободного от ядерного оружия.

Моя делегация знает о важных изменениях в проекте резолюции этого года и готова оценить усилия его авторов. Одним важным изменением является тот факт, что из пункта 1 постановляющей

части исчез элемент конкретных временных рамок ликвидации ядерного оружия, которые моя делегация считала не слишком реалистичными.

Еще одна особенность этого проекта резолюции состоит в том, что в нем действительно говорится о значении Договора о нераспространении ядерного оружия, в нем отмечается, что Договор является краеугольным камнем ядерного нераспространения и ядерного разоружения. Однако мы видим некоторые элементы, которые делают невозможным для моей делегации проголосовать за проект резолюции в целом. Например, что касается пункта 5 постановляющей части, об

«имеющем обязательную юридическую силу в многостороннем соглашении, закрепляющем приверженность всех государств процессу ядерного разоружения, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия»,

мы считаем нереалистичным просить обладающие ядерным оружием государства взять такое имеющее обязательную юридическую силу обязательство как первый шаг в ходе процесса ликвидации ядерного оружия.

У моей делегации есть оговорки в отношении пункта 12 постановляющей части, касающегося международной конференции по ядерному разоружению, потому что мы считаем это не вполне уместным, поскольку это может привести к дублированию идущего и перспективного процессов.

Япония считает, что устойчивый, поэтапный подход к окончательной ликвидации ядерного оружия является самым эффективным способом добиться прогресса в области ядерного разоружения, и поэтому мы будем продолжать наши усилия по преодолению разрыва между различными точками зрения на то, как осуществлять ядерное разоружение, и по укреплению общего понимания между государствами в отношении совместного курса достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом мы завершаем принятие проектов резолюций для рассмотрения сегодня утром в группе 1.

Сейчас Комитет перейдет к проектам резолюций в группе 4. Я предоставляю слово тем

делегациям, которые желают сделать общие заявления по проектам резолюций в группе 4.

Г-н Реймаа (Финляндия) (*говорит по-английски*): Для меня честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) по проекту резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1, по стрелковому оружию. Страны Центральной и Восточной Европы, ассоциированные с Европейским союзом - Болгария, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия и Словения — и присоединившиеся страны Кипр и Мальта, а также Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), страна — член Европейского экономического пространства, Исландия, присоединяются к этому заявлению.

Государств — члены ЕС поддерживают проект резолюции L.42/Rev.1 по стрелковому оружию, представленный Японией. Европейский союз придает большое значение борьбе против дестабилизирующего накопления и распространения стрелкового оружия и легких вооружений. По сути, в декабре 1998 года ЕС принял Совместное решение для всеобъемлющего подхода к вопросу стрелкового оружия, охватывающий как превентивные, так и ответные меры по рассмотрению проблемы стрелкового оружия. ЕС предпринимает также конкретные действия на основе финансовой и технической помощи программам и проектам, связанным с проблемами стрелкового оружия, а именно в Албании, и мы готовим конкретные действия также в Камбодже. ЕС привержен рассмотрению стрелкового оружия как своей программы политики развития. Ответственность в политике поставок оружия крайне важна для рассмотрения проблемы стрелкового оружия. В этой связи ЕС принял Кодекс поведения в отношении осуществления моратория на экспорт стрелкового оружия в июне 1998 года.

В этом году проект резолюции по стрелковому оружию имеет особое значение, поскольку он знаменует начало подготовительной работы конференции 2001 года по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Эта конференция является главным фокусом политики подхода ЕС к стрелковому оружию. Подготовка к проекту резолюции была ознаменована совместным пожеланием, чтобы Генеральная Ассамблея

достигла консенсуса по этому проекту резолюции. В таких условиях мы надеялись на то, что седьмой и восьмой пункты преамбулы будут представлены в форме, которая пользуется консенсусом. Это позволило бы многим странам, приверженным процессу 2001 года, выступить соавторами проекта резолюции. Мы сожалеем, что этого не произошло. ЕС считает, что проект резолюции закладывает хорошую основу для подготовительной работы с упором на соответствующие рекомендации, содержащиеся в докладе Группы экспертов Организации Объединенных Наций.

ЕС изложил амбициозный план конференции в своем ответе, представленном Германией 27 апреля 1999 года Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в том что касается резолюции 52/38 J. Простой «говорильни» будет недостаточно. Конференция должна отреагировать на безотлагательную потребность поиска эффективных ответов на проблемы, вызванные дестабилизирующим накоплением и распространением стрелкового оружия и легких вооружений. Конференция 2001 года должна разработать эффективные руководящие положения или документы и программу действий, охватывающую все области возможного международного сотрудничества в области стрелкового оружия.

ЕС подчеркивает свою решительную поддержку широкого и всеобъемлющего охвата конференции. Ей следовало бы рассмотреть как соображения в отношении поставок, так и спроса, при этом следует уделять внимание как незаконному, так и законному аспекту вопроса. Конференции не следует дублировать работу, ведущуюся в настоящее время в Вене в контексте переговоров по Протоколу о стрелковом оружии.

ЕС надеется на то, что подготовительный процесс сфокусирует свое внимание на существенной подготовке к конференции. Кроме сессий подготовительного комитета, широкий спектр связанных событий — заседания, семинары и дискуссии - принимающей стороной которых выступают отдельные страны, внесут ценный вклад в этот процесс. Несколько государств — членов ЕС также выступят принимающей стороной в поддержку процесса 2001 года. Эти события облегчат подробное рассмотрение конкретных

тематических вопросов, а также интеграцию региональных подходов в процесс.

Европейский союз надеется, что подготовительный комитет оперативно сформируется в ходе сессии в течение одной недели в феврале-марте следующего года. Хотя мы сожалеем о том, что было невозможно согласовать, что конференция 2001 года пройдет в Женеве, мы надеемся на то, что все государства сочтут это приемлемым и что соглашение по месту проведения может быть подтверждено на первой подготовительной сессии комитета. ЕС надеется на то, что соглашение может быть также достигнуто по организации трех сессий подготовительного комитета, и что одна из них пройдет в Женеве.

Поскольку многие неправительственные организации участвуют активным образом в поисках урегулирования проблем стрелкового оружия, ЕС считает крайне важным, чтобы они участвовали в подготовительном процессе с самого начала. В международных усилиях по рассмотрению проблем стрелкового оружия правительствам и неправительственным организациям следует работать сообща и на транспарентной основе. Организация Объединенных Наций играет ключевую роль в международных усилиях по рассмотрению проблем стрелкового оружия. Мы надеемся на работу в самом тесном контакте с другими делегациями для обеспечения успеха процесса, ведущего к конференции 2001 года.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы сдать пояснение. Это заявление следовало бы сделать до голосования, поскольку в нем говорится о конкретном пункте. Я призываю все делегации следовать установленной процедуре, которая отвечает интересам всех. Я ничего не говорю о сути заявления, но мне кажется, что нам надо сохранять предельную ясность, в том что касается процедур.

У меня есть другие просьбы в отношении общих заявлений, но чтобы мне не прерывать заявления, я хотел бы напомнить другим делегациям, что им следует действительно делать общие заявления. Если делегации хотят сказать об одном проекте резолюции, пожалуйста, делайте это до голосования, когда будет возможность выступить. Всем предоставят возможность выступить.

Г-н Захран (Египет) (*говорит по-английски*): Для сведения представителей в этом зале, я сделаю общее заявление по наземным минам, а не заявление по проекту резолюции A/C.1/54/L.2. Проблема наземных мин Египта уходит корнями в 1940-е годы, когда войска Союзников и государств Оси в период Второй мировой войны оставили 17,5 миллиона наземных мин и невзорвавшихся снарядов в районе Эль-Аламейна. Эта цифра возросла до 22,7 миллиона в результате войн с Израилем.

К препятствиям на пути наших усилий по разминированию этих районов с минами, относятся: огромный размер района, в котором установлены мины, металлическое окисление спускового механизма, что делает их еще более опасными, и передвижение песков, которые увеличили глубину, на которой были установлены эти мины, мешая тем самым их нормальному обнаружению и извлечению. Эти факторы, в свою очередь, привели к большому числу жертв в период с 1945 по 1998 годы.

Хотя Египет не принимал участия в установке этих мин, вооруженные силы Египта успешно извлекли 11 миллионов наземных мин в период 1981–1991 годов без какой-либо иностранной помощи. Эта исключительная операция привела к значительным затратам наших скудных ресурсов и таким образом отвлекла весьма необходимые ресурсы из других секторов. Поэтому крайне необходима обширная помощь, включая специальное оборудование для разминирования.

Хотя правительство Египта поддерживает гуманитарные цели, которые вдохновили Концепцию и привели к заключению Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, Египет по-прежнему считает, что Конвенции не удастся рассмотреть некоторые вопросы, вызывающие у него крайнюю обеспокоенность. Эти вопросы можно суммировать следующим образом: Конвенция не заложила обязательную в правовом отношении основу, признающую ответственность государств, которые размещают наземные мины на территории других государств, и тем самым в ней не были предусмотрены обязательства этих государств по устранению этих мин. В результате Конвенция не рассматривала адекватно или не предоставляла

гарантий в области оказания помощи при разминировании.

В Конвенции также не учитывалось законное право государств на самооборону, предусмотренное статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций, и законное право защищать национальную безопасность всеми средствами, включая применение противопехотных наземных мин при определенных условиях и демаркации, в особенности в отсутствие других финансово рентабельных альтернатив. Этот вопрос имеет кардинальное значение для стран с обширными или сложными в другом отношении для охраны границами, подверженными инфильтрации со стороны террористов, контрабанде оружия и взрывчатых веществ, бандитизму, торговле наркотиками и т.д.

Хотя некоторые рассматривали вопрос о так называемой жизнеспособной альтернативе противопехотным минам, никакие меры или возможные решения не были представлены для оказания помощи в рассмотрении обеспокоенности государств, которые проявили готовность добиться прогресса в направлении к полному запрещению, но которым в то же время нужен альтернативный метод защиты своей собственной национальной безопасности. По мере того, как шло время, эти требования оставались без внимания. Также стало очевидным, что средствами на производство и использование такой жизнеспособной альтернативы владели только некоторые государства, что тем самым создавало асимметрию в требованиях в области безопасности среди региональных государств. Те, кто нуждался в этой новой и продвинутой форме высокой технологии, необходимой для самообороны, оказались в плену новой зависимости, излишне полагаясь на дорогой импорт из ограниченного числа стран-производителей. Императивы национальной безопасности остались за бортом, их игнорировали и оставили без внимания.

Несмотря на все это, Египет предпочел никогда не бойкотировать, а принимать активное участие и присутствовать в качестве наблюдателя на всех заседаниях, связанным с Оттавским процессом. Египетские делегации, состоящие из представителей министерства иностранных дел и министерства обороны, приняли активное участие во всех подготовительных заседаниях, прошедших

в Будапеште, Женеве, Вене и Осло. В Брюсселе Египет представил неофициальный документ, в котором подчеркивались ранее акцентированные обеспокоенности. На всех таких заседаниях делегация Египта выступала, распространяя брошюры и специальные текстовые материалы и фотоматериалы с объяснением масштабов проблемы и нашими искренними просьбами о международном признании и поддержке. Мы очень эмоционально рассказали о наших усилиях и контактах с Управлением бывшего заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам при Департаменте операций по поддержанию мира и со всеми непосредственно заинтересованными, и о наших искренних просьбах к сторонам взять на себя свою ответственность.

Как уже говорилось, огромное количество наземных мин, установленных на такой обширной территории моей страны, изменило демографическую структуру в результате препятствий для экономического развития. Сегодня эта проблема остра как никогда, поскольку население Египта растет и необходимость расширения выхода за пределы узкой долины Нила и окружающих затронутых районов становится жизненной необходимостью. Почти 95 процентов населения Египта живут в долине Нила, которая составляет менее 6 процентов общей площади Египта. Исторически Египет является даром Нила и не может продолжать оказывать приют 60 миллионам людей в пределах узкой долины Нила. В настоящее время правительство Египта проводит политику исследования новых, малоизученных районов, осуществляя освоение земель, социально-экономическое развитие и сельскохозяйственные проекты.

Я выступаю по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/54/L.2 после голосования.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/54/L.2. Я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения.

Г-н Аипо-Гебо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Делегация Кот-д'Ивуар попросила слова просто для того, чтобы стать автором проекта резолюции A/C.1/54/L.2

Г-н Амар (Марокко) (*говорит по-французски*): Я хотел бы изложить позицию моей делегации по проекту резолюции L.2. Марокко хотело бы подтвердить свою позицию по Оттавской конвенции о противопехотных наземных минах.

Полностью поддерживая гуманитарный принцип Конвенции, как доказывает присутствие Марокко в качестве наблюдателя на всех заседаниях, связанных с Конвенцией, Марокко не может в настоящее время подписать Конвенцию по причинам, связанным с безопасностью южных провинций Королевства и его территориальной целостностью. В результате Марокко воздержится при голосовании по проекту резолюции L.2.

Г-н Чан Ман Сун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции L.2 до голосования. Республика Корея полностью разделяет обеспокоенность международного сообщества в отношении человеческих страданий и трагических жертв в результате безответственного и неизбирательного использования противопехотных наземных мин. Исходя из этого, мы приняли участие в нескольких программах Организации Объединенных Наций по разминированию. Однако в этом проекте резолюции, в частности в пункте 1 постановляющей части, не рассмотрены аспекты безопасности вопроса о противопехотных наземных минах. Противопехотные наземные мины по-прежнему остаются законным минимальным требованием в области национальной безопасности для некоторых стран по всему миру. Республика Корея не может в настоящее время присоединиться к Оттавской конвенции по причине уникальной ситуации в области безопасности, с которой мы сталкиваемся в настоящее время, хотя мы присоединились и выполняем все договоры и конвенции, связанные с оружием массового уничтожения.

Мы также хотели бы подчеркнуть тот факт, что Республика Корея использует противопехотные наземные мины к конкретному ограниченному району демилитаризованной зоны. По этой причине противопехотные наземные мины вызывают небольшую обеспокоенность в плане безопасности у гражданских лиц в нашей стране в отличие от ситуации в других районах.

Исходя из этого, мое правительство объявило о неограниченном продлении моратория на экспорт противопехотных наземных мин в 1997 году и с тех пор добросовестно осуществляет его. Кроме того, мы планируем присоединиться к Конвенции о конкретных видах обычного оружия и Протоколу II к ней с внесенными поправками в самом ближайшем будущем. Мы поддерживаем переговоры в Конференции по разоружению по договору о запрещении поставок противопехотных наземных мин. Поэтому моя делегация воздержится при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Бенитес Верон (Куба) (*говорит по-испански*): Моя страна всегда придавала большое значение и уделяла должное внимание законной международной обеспокоенности в связи с неизбирательным использованием противопехотных мин. Куба решительно поддерживает запрещение любого безответственного неизбирательного применения наземных мин. Мы выступаем против использования мин во внутренних конфликтах, использования необнаруживаемых мин и, в общем, против любого использования мин, которое может сказаться на гражданском населении. Именно поэтому мы являемся участником Конвенции, о конкретных видах обычного оружия от 1980 года и принимаем весьма активное участие в разработке отредактированного Протокола II по минам, минам-ловушкам и другим устройствам.

Тем не менее мы считаем, что окончательной задачей переговоров по противопехотным минам всегда было обеспечить максимальную защиту гражданского населения и не ограничивать военного потенциала государств по сохранению своего суверенитета и территориальной целостности в соответствии с правом на самооборону, признанным в Уставе Организации Объединенных Наций.

Отсутствие признания законных интересов безопасности в проекте резолюции L.2 является основной причиной, почему Куба воздержится при голосовании. Для Кубы, которая на протяжении четырех десятилетий была объектом политики враждебности и агрессии со стороны страны с величайшей военной, экономической и политической мощью в мире, оказаться от этого вида оружия для обороны своего собственного суверенитета и территориальной целостности

является вызовом, который мы не можем себе позволить. Однако в то же время мы будем продолжать поддерживать в полном объеме все усилия по сохранению необходимого равновесия между гуманитарными вопросами и вопросами национальной безопасности, ликвидации ужасных последствий для гражданского населения во многих странах, вызванных безответственным, неизбирательным использованием противопехотных мин.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/L.2, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении», был представлен представителем Мозамбика на 15-м заседании Комитета, 25 октября. Авторы проекта резолюции указана в самом проекте резолюции и в документе A/C.1/54/INF/2. Кроме того, следующие страны стали авторами проекта резолюции: Болгария, Сент-Люсия и Туркменистан.

В связи с этим проектом резолюции последствия для бюджета по программам содержатся в записке Секретариата в документе A/C.1/54/L.55.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кувейт, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова,

Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Против никто не голосовал

Воздержались:

Азербайджан, Китай, Куба, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Латвия, Ливийская Арабская Джамахирия, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Марокко, Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Вьетнам

Проект резолюции A/C.1/54/L.2 принимается 122 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Иордании проинформировала Секретариат, что она намеревалась голосовать за, а делегация Казахстана намеревалась воздержаться.]

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают объяснить свои позиции или мотивы своего голосования по только что принятой резолюции.

Г-н Палихаккара (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Мое правительство еще не может присоединиться к Оттавской конвенции по причинам, которые мы объяснили в нашем заявлении на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. Моя делегация хотела бы подтвердить

это заявление. Благодаря этому объяснению мотивов голосования Шри-Ланка смогла проголосовать за проект резолюции по гуманитарным целям.

Г-н Захран (Египет) (*говорит по-арабски*): С 1981 года Египет принимает участие во всех конференциях, включая конференции по конкретным видам обычного оружия, и в Оттавском процессе, который направлен на рассмотрение проблемы наземных мин. Поэтому Египет присоединяется к ряду государств для того, чтобы смягчить и сократить гуманитарные страдания в результате применения противопехотных наземных мин.

Египет признает значение безотлагательного предотвращения любых новых гуманитарных трагедий в связи с этими минами и, на еще одном уровне, правительство Египта также понимает, что все государства имеют право на защиту своей территориальной целостности и национальной безопасности. Каждое государство имеет законное право получать свою необходимую техническую и финансовую поддержку, чтобы устранить мины, примененные на его территории, в частности если это государство вообще не было ответственным за применение и установку этих мин.

Кроме того, по настоящее время нет жизнеспособной альтернативы в техническом, финансовом или экономическом отношении обычным противопехотным наземным минам, имеющимся в распоряжении в государствах «третьего мира». Поэтому Египет выражает удовлетворение результатами Оттавского процесса, который направлен, в первую очередь, на рассмотрение гуманитарных трагедий в результате сугубо гуманитарной перспективы без рассмотрения других аспектов первостепенного значения, связанных с территориальной целостностью и защитой национальной безопасности. Только в идеальном мире такое всеобъемлющее запрещение будет адекватным, в мире, в котором нет актов агрессии или ее угроз. Поэтому при голосовании по проекту резолюции мы исходили из вышеупомянутых соображений.

Г-н Бабаа (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Моя делегация хотела бы официально заявить о причинах, которые побудили нас воздержаться при голосовании по проекту

резолюции L.2, озаглавленному «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении». Мы выступаем против наземных мин. Мы выступаем против использования, накопления запасов, производства или передачи таких мин. Однако мы считаем Оттавскую конвенцию лишь первым шагом в правильном направлении к ликвидации проблемы наземных мин. В Конвенции отсутствует весьма важный элемент, а именно, в нем не возлагается ответственность на воюющие стороны за установку мин на территории других стран. В нем не говорится о помощи тем странам, которые затронуты минами, установленными на их территории после Второй мировой войны.

Моя делегация подробно рассказала в своем заявлении во время общих прений о том ущербе, который был нанесен Ливии в результате того факта, что воюющие страны во время Второй мировой войны установили на ливийской территории миллионы мин. Мы считаем важным, чтобы страны, ответственные за установку этих мин, устранили их и предоставили пострадавшим странам необходимые карты минных полей и оборудование. С учетом того факта, что в резолюции не содержатся соответствующие положения, мы решили воздержаться.

Г-н Ху Сяоди (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайское правительство придает большое значение гуманитарным проблемам, порождаемым наземными минами. В то же время мы считаем, что правильный способ рассмотрения вопроса наземных мин должен учитывать как гуманитарные проблемы, так и проблемы безопасности. Мы считаем, что в соответствии с принципом поддержания законных прав стран на самооборону и безопасность, использование наземных мин следует подвергнуть адекватному и разумному сокращению. В то же время необходимо укрепить международные усилия по разминированию, с тем чтобы раз и навсегда покончить с повсеместным явлением нанесения неизбирательного ущерба ни в чем не повинным людям.

По этой причине мы придерживаемся иного мнения в отношении Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. На основе этой позиции делегация

Китай воздержалась при голосовании по проекту резолюции L.2.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы изложить свою позицию по вопросу о противопехотных наземных минах и причины, которые заставили нас воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Индия остается приверженной цели неизбирательного и универсального запрещения противопехотных наземных мин на основе поэтапного процесса, который рассматривает законные требования государств в плане обороны, при улучшении критического гуманитарного кризиса, который возник в результате неизбирательной передачи и применения наземных мин. Мы считаем, что достоинства поэтапного подхода очевидны сами по себе, подхода как процесса укрепления доверия, позволяющего государствам, в частности имеющим протяженные границы, гарантировать свои законные потребности безопасности.

Процесс полной ликвидации противопехотных мин будет облегчен наличием несмертельных альтернативных технологий, которые могут рентабельно выполнить законную оборонительную роль противопехотных наземных мин.

Мы поддержим переговоры в рамках Конференции по разоружению по запрещению поставок противопехотных наземных мин на основе мандата, который отражает интересы всех делегаций. Индия принимала активное участие в определенных процессах в связи с обычным оружием и ратифицировала в этом году Протокол II и Протокол IV.

Г-н Сунгар (Турция) (*говорит по-английски*): Как и в прошлом году мы хотели бы поделиться с членами Комитета соображениями, которые побудили мою делегацию проголосовать за проект резолюции L.2, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении».

Турция сознает в полной мере человеческие страдания и жертвы, вызванные безответственным и неизбирательным применением противопехотных наземных мин. Мы приветствовали вступление в силу Оттавской конвенции 1 марта 1999 года как

важное достижение международного сообщества и продвижение к полному уничтожению противопехотных наземных мин.

Интересы Турции в области безопасности имеют уникальный характер и сформировали нашу основную политику по противопехотным наземным минам. Наши протяженные границы должны быть защищены не только от нарушителей, но также для борьбы с терроризмом, торговлей наркотиками и незаконной торговлей оружием. Эта уникальная ситуация в области безопасности вокруг Турции не позволяет нам на сегодня подписать Оттавскую конвенцию. Однако с учетом гуманитарных аспектов проблемы противодействия противопехотным наземным минам мы объявили в январе 1996 года национальный мораторий на экспорт и поставки противопехотных наземных мин.

Как подтвержденное выражение нашей решимости вносить вклад в предпринимаемые международным сообществом усилия мы объявили 15 октября 1998 года наше решение продлить этот мораторий еще на три года с момента его вступления в силу. Кроме того мы инициировали ряд контактов с некоторыми нашими соседями, стремясь учредить соответствующие режимы, чтобы наши границы были свободны от противопехотных наземных мин. Наши переговоры с Болгарией принесли положительные результаты, и мы подписали двусторонний договор 22 марта 1999 года под названием «Неприменение противопехотных наземных мин и устранение их или уничтожение в районах, примыкающих к нашей общей границе».

Участие Турции в качестве наблюдателя в Первой встрече государств-участников Оттавской конвенции, которая прошла в Мапуту в мае 1999 года, стало еще одним важным проявлением нашей политики в отношении противопехотных наземных мин и показало ее эволюционный характер. На этой встрече мы впервые объявили о своей готовности подписать Конвенцию в начале следующего десятилетия, при условии, что нынешние условия не изменятся на диаметрально противоположные.

В этом контексте я хотел бы вновь подчеркнуть, что мы считаем, что окончательное запрещение противопехотных наземных мин может быть достигнуто поэтапно. Поэтому потребуются

дополнительные усилия для достижения полной ликвидации этого бесчеловечного оружия. Моя страна по-прежнему считает, что Конференция по разоружению является адекватным форумом для переговоров по рассмотрению проблем в области безопасности тех государств, которые не являются участниками Оттавской конвенции, и позволит им присоединиться, в конечном счете, к запрещению, которое будет достигнуто поэтапно.

Г-н Ицхак (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль поддерживает окончательную цель Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении, о которой говорится в проекте резолюции A/C.1/54/L.2. Израиль выступает против неизбирательного применения противопехотных наземных мин и стремится ликвидировать потребность в таких устройствах вместе с неизбежным разрушением, которое они несут. Исходя из этого Израиль действует в соответствии с Конвенцией о конкретных видах обычного оружия на основе усилий в направлении ратификации отредактированного Протокола II к этой конвенции и соблюдения ограничений, введенных на применение противопехотных мин и мин-ловушек.

В результате уникальной ситуации в области безопасности Израиля на Ближнем Востоке, перед лицом неизменной угрозы военных действий со стороны некоторых соседних государств и существующей опасности террористических нападений вдоль его границ Израиль вынужден поддерживать свое право на использование противопехотных наземных мин как необходимую меру для защиты своего гражданского населения и военных сил.

В силу этих факторов Израиль не может на данном этапе быть полностью привержен полному запрещению наземных мин. Однако Израиль активно работает по максимальному сокращению распространения и неизбирательного применения противопехотных мин. По сути, Израиль вновь подтверждает мораторий на экспорт противопехотных мин. Кроме того, Израиль выражает свою готовность принять участие в обсуждении запрещения передачи противопехотных наземных мин в рамках Конференции по разоружению.

Израиль также прекращает производство всех противопехотных мин. Кроме того, Израиль охотно принимает участие во всех международных усилиях по сокращению потребности в противопехотных минах, с тем чтобы в конечном счете сделать их частью прошлого.

В силу всех перечисленных причин Израиль не может проголосовать за этот проект резолюции и поэтому воздерживается.

Г-н Тан (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы официально выразить позицию моей делегации по проекту резолюции L.2, касающемуся Оттавской конвенции о противопехотных наземных минах. Мьянма уважает решения стран, которые подписали и ратифицировали Оттавскую конвенцию. Мьянма выступает за запрещение экспорта, поставок и неизбирательного применения противопехотных мин. Однако она не принимала участия в Оттавском процессе и не подписала Оттавскую конвенцию. С нашей точки зрения, именно неизбирательное применение противопехотных мин вызывает гибель и ранения ни в чем не повинных детей, женщин и мужчин. Поставки и экспорт противопехотных мин также способствуют распространению противопехотных мин, повышая тем самым шансы неизбирательного применения этого оружия. Именно эти вопросы, вопросы о передаче и неизбирательном применении противопехотных мин являются подлинными вопросами, которые должны быть безотлагательно рассмотрены и запрещены в международном правовом документе. Огульное запрещение противопехотных мин по-прежнему не является необходимым и неоправданным. Очевидно, что в настоящее время между государствами Организации Объединенных Наций не существует консенсуса в отношении полного запрещения противопехотных мин. Многие страны, включая мою, имеют оговорки по вопросу противопехотных наземных мин.

Мы хотели бы подчеркнуть, что каждое государство имеет право на самооборону. Крайне важно, чтобы это законное право каждого государства на самооборону в вопросах его национальной безопасности было признано и уважалось при рассмотрении этого вопроса. По сути, мы выступаем за рассмотрение вопроса о запрещении передачи и неизбирательного применения противопехотных мин на Конференции

по разоружению, которая, как мы считаем, является адекватным форумом для переговоров по соглашению или соглашениям по этому вопросу.

В силу этих причин мой делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции L.2, касающемуся Оттавской конвенции о противопехотных минах.

Г-н Лим (Сингапур) (*говорит по-английски*): Позиция Сингапура по противопехотным наземным минам является четкой и открытой. Моя страна поддерживает и будет продолжать поддерживать все инициативы против неизбирательного применения противопехотных мин, в особенности когда они направлены против или могут причинить ущерб ни в чем не повинным гражданским лицам. В этой связи в мае 1996 года Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин без механизма самоуничтожения. В феврале прошлого года Сингапур расширил этот мораторий, чтобы он охватывал все виды противопехотных наземных мин, а не только мин без механизма самоуничтожения, и продлил его на неопределенное время.

В то же время, как и несколько других стран, Сингапур твердо верит в то, что нельзя игнорировать законные интересы безопасности и право любого государства на самозащиту. Поэтому всеобщее запрещение всех видов противопехотных мин могло бы быть контрпродуктивным, поскольку некоторым странам нужно использовать противопехотные наземные мины для своей собственной защиты и безопасности.

Сингапур поддерживает международные усилия по урегулированию вопросов, вызывающих гуманитарную обеспокоенность в связи с противопехотными наземными минами. Мы будем и впредь работать с членами международного сообщества по поискам прочного и действительно глобального урегулирования.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас мы приступаем к проекту резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1. Сейчас я предоставляю слово представителям, которые желают объяснить свою позицию или мотивы голосования до принятия решения.

Г-н Форкено де ла Фортелль (Франция) (*говорит по-французски*): Попросив проведение

раздельного голосования по восьмому пункту преамбулы рассматриваемого проекта резолюции, я хотел бы кратко объяснить причины, которые побудили Францию, как и в прошлом, как и некоторых ее партнеров, обратиться с этой просьбой и впоследствии воздержаться при этом раздельном голосовании.

Франция считает, что этот пункт не связан с контекстом проекта резолюции, который призван рассматривать вопрос о стрелковом оружии и легких вооружениях. Такая ссылка тем более несвоевременна в этом году, потому что авторы — это также желание и Франции — хотят предоставить консенсусную основу организации международной конференции по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Эта конференция, которая, как все надеются, в том числе и мы, пройдет в июне или июле 2001 года и приведет к подлинной, эффективной программе действий, которая могла бы помочь преодолеть дестабилизирующее накопление и незаконную торговлю стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Восьмой пункт преамбулы, как нам кажется, может вызвать некоторое путаницу. Может возникнуть впечатление, что он привносит идею, что обращение к вооруженной силе, в основе которой может быть незаконные каналы оборота, может быть способом урегулирования любого спора. Поэтому мы просим провести раздельное голосование по этому спорному пункту, таким образом мы надеемся вывести его из контекста резолюции по стрелковому оружию и легким вооружениям. Проект резолюции, конечно, мы одобряем. Поскольку у нас нет возражений против самого принципа, о котором говорится в этом пункте, то мы воздержимся при раздельном голосовании.

Г-н Альбукерке (Португалия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы заявить, что Португалия решила присоединиться к списку авторов проекта резолюции A/C.1/53/L.42/Rev.1.

Г-н Эстевес (Гватемала) (*говорит по-испански*): Я также хотел бы просить включить Гватемалу в число авторов этого проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/54/

L.42/Rev.1, озаглавленный «Стрелковое оружие», был представлен представителем Японии на 19-м заседании Комитета, 29 октября. Авторы проекта резолюции указаны в проекте резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1. В этой связи представитель Исландии проинформировал Секретариат, что она вышла из числа авторов этого проекта резолюции. Кроме того, следующие страны стали авторами проекта резолюции: Австрия, Бангладеш, Боливия, Бразилия, Болгария, Канада, Дания, Сальвадор, Финляндия, Германия, Гватемала, Ирландия, Италия, Ямайка, Люксембург, Мали, Мальта, Португалия, Сьерра-Леоне, Швеция и Венесуэла.

Этот проект резолюции имеет последствий для бюджета по программам, которые приведены в документе A/C.1/54/L.57.

Поступила просьба о проведении раздельного голосования по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции, который следует читать следующим образом:

«вновь подтверждая также право на самоопределение всех народов, в частности народов, находящихся под колониальным или иным чужеземным господством или иностранной оккупацией, и важное значение эффективного осуществления этого права, провозглашенного, в частности, в Венской декларации и программе действий, принятых на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 года».

Сейчас Комитет приступит к проведению голосования по восьмому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо,

Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эль-Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Мексика, Монголия, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Российская Федерация

Воздержались:

Азербайджан, Франция, Грузия, Индия, Израиль, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Мьянма, Республика Молдова, Румыния, Испания, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Восьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1 сохраняется 127 голосами против 1 при 14 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проголосует по проекту резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Бенин, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Кабо-Верде, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эль-Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная

Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Кувейт, Российская Федерация, Саудовская Аравия

Проект резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1, в целом, принимается 143 голосами при 3 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают объяснить мотивы своего голосования или позиции.

Г-н дю През (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка вновь проголосовала за проект резолюции, озаглавленный «Стрелковое оружие», L.42/Rev.1, с учетом того первостепенного приоритета, который мое правительство придает рассмотрению распространения стрелкового оружия и легких вооружений, как на региональном, так и глобальном уровнях. Мы испытываем особенное удовлетворение в связи с пунктами, в которых говорится о конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием легкими вооружениями во всех ее аспектах и важном подготовительном процессе открытого состава, который начнет работу ранее в следующем году, но мы бы предпочли рассмотрение должным образом важной роли гражданского общества в содействии успешному завершению конференции Организации Объединенных Наций.

Мое правительство в полной мере поддерживает участие неправительственных организаций до достижения соглашения в подготовительном комитете о порядке такого участия. Однако мы не поддерживаем замечание в пункте 4 постановляющей части, что еще предстоит принять решение по самому факту участия неправительственных организаций.

Другим источником беспокойства является учреждение группы для проведения исследования в пункте 14 постановляющей части.

С учетом группы по исследованию, предусмотренной в пункте 14 постановляющей части, к Генеральному секретарю обращаются с просьбой учредить механизм, параллельный подготовительному процессу конференции. Это было бы не только весьма дорогостоящим начинанием, но и итоги исследований не отражали бы мнения всех государств-членов, с учетом их ограниченных бюджетных положений. Моя делегация считает, что поскольку в бюджете конференция не предусмотрена, средства, предназначенные на это исследование, следует применить для покрытия расходов по этой конференции. Кроме того, мы не видим ценности этих усилий, если результаты исследования будут готовы для рассмотрения только во время конференции как один из справочных материалов. Мы бы предпочли подход, который включал бы это исследование в мандат, выданный подготовительному комитету в ходе его подготовительной работы по итогам конференции.

Г-н Линдт (Бельгия) (*говорит по-французски*): Поскольку мы не слышали, чтобы Бельгия была названа в списке, зачитанном представителем Секретариата, я хотел бы указать, что Бельгия также является автором проекта резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1.

Г-н Абдулаев (Российская Федерация): Российская Федерация полностью, безусловно и без всяких колебаний поддерживает усилия международного сообщества, которые направлены на пресечение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мы поддерживаем основные положения проекта резолюции L.42/Rev.1, в том числе то положение, которое касается созыва конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Я уверен в том, что Российская Федерация внесет существенный вклад в успешную работу этой конференции.

Вместе с тем мы не можем согласиться с тем, что в проект резолюции было внесено положение — я имею в виду восьмой пункт преамбулы — которое ослабляет и деформирует содержание резолюции. Более того, мы убеждены в том, что это положение может быть использовано в качестве прикрытия именно теми силами, которые

занимаются незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Исходя из этого, мы голосовали против восьмого пункта преамбулы и были вынуждены воздержаться по резолюции в целом, хотя хочу еще раз подчеркнуть, с большинством положений этого проекта резолюции мы согласны.

Г-н Захран (Египет) (*говорит по-английски*): После того, как Египет воздержался в 1995 году, с пятьдесят второй сессии Египет голосует за проект резолюции по стрелковому оружию. Так он поступил и в этом году. Это свидетельствует о неизменной приверженности Египта усилиям, которые могли бы привести к более безопасному миру. Хотя Египет ободрен работой, осуществленной Группой правительственных экспертов по стрелковому оружию — в которой Египет принимал участие — и рекомендациями в докладе Группы, которые содержатся в документе A/54/258, тем не менее он будет продолжать пристально наблюдать за вопросом стрелкового оружия для того, чтобы обеспечить его рассмотрение справедливым, сбалансированным, недискриминационным и всеобъемлющим образом. Египет искренне надеется на то, что вопрос о стрелковом оружии не окажется в тупике транспарентности и вопроса о вооружениях, который рассматривается крайне избирательным образом.

Приоритеты в области разоружения остаются теми же. Ядерное оружие должно быть ликвидировано на приоритетной основе. Усилия по нераспространению, хотя и являются необходимыми, не заменяют конкретных и необратимых мер в области разоружения. Другие виды оружия массового уничтожения должны быть также уничтожены на всеобъемлющей основе. Вопрос об обычном оружии должен быть рассмотрен, но не избирательным образом. Микроразоружение не должно заслонять или подрывать кардинальное значение, придаваемое макроразоружению. Контролирование поставок стрелкового оружия не должно рассматриваться как возможность ограничить основанное на Уставе право всех стран, включая развивающиеся страны, приобретать средства для своей законной самообороны.

Кроме того стрелковое оружие не обязательно означает примитивное или простое оружие. Сегодня существуют виды стрелкового оружия, которые являются самыми передовыми и смертоносными и которые должны также рассматриваться, как входящие в вопрос о стрелковом оружии. Новые и передовые технологии характеризуются незначительными размерами. Не следует ли включить в вопрос об уничтожении все эти новые виды оружия и уделить им необходимое внимание? Хотя в проекте резолюции принято решение созвать в 2001 году международную конференцию по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, по прежнему сохраняются многие вопросы, на которые должен быть дан ответ. При попытке рассмотреть этот вопрос всплывает ряд следующих основных фактов.

Во-первых, распространение стрелкового оружия и легких вооружений нельзя рассматривать как первопричину конфликта, а скорее как возможный катализатор, который усугубляет и без того непрочное доверие, возникающее в результате ряда накопленных и сложных политических и социально-экономических методов практики, которые порождают политические волнения и в результате — вооруженную борьбу.

Во-вторых, стрелковое оружие и легкие вооружения, несмотря на свое применение в различных конфликтах, не могут привести к агрессии или оккупации территорий, или использоваться для инициирования неожиданных и внезапных военных действий. Стрелковое оружие не относится к крупномасштабному наступательному потенциалу.

В-третьих, в определенных регионах угрозы возникают в результате применения не стрелкового оружия и легких вооружений, а оружия массового уничтожения, имеющего дестабилизирующие последствия.

В-четвертых, все государства имеют присущее им право на самооборону, право на защиту своего суверенитета и территориальной целостности и защиту национальной безопасности.

В-пятых, необходимо учитывать право людей при колониальной или иностранной оккупации осуществлять свое право на самоопределение.

В-шестых, важно подчеркнуть необходимость отстаивать полномочия государства по контролю и принятию законодательного постановления по ограничению распространения стрелкового оружия и легких вооружений на основе незаконных поставок, в частности, когда преступные действия приводят к терроризму или обороту наркотиков.

Несмотря на эти факты, необходимость четкого формулирования наших полномочий в области разоружения должна быть рассмотрена надлежащим образом с учетом их актуальности для целого ряда вопросов о стрелковом оружии для сохранения их потенциала в надлежащих рамках и с хорошо определенными параметрами.

Г-н Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции по стрелковому оружию. Моя делегация проголосовала за, как и в прошлом. Мы высоко ценим роль, сыгранную правительством Японии, и в частности послом Доновани, в содействии информированности по этому крайне важному вопросу. Мы также рады, что авторы провели конструктивные переговоры с другими заинтересованными делегациями для придания сбалансированности этому проекту резолюции.

Тем не менее моя делегация не согласна с пунктом 14 постановляющей части. Дело не в том, что мы не против предложенной темы исследования, но мы против концепции группы правительственных экспертов *per se* по следующим причинам.

Во-первых, необходимость создания группы правительственных экспертов получила понимание, когда вопрос стрелкового оружия был совершенно новым для разоруженческих форумов. Мы считаем, что за прошедшие несколько лет в этой области были проведены переговоры по значительным документам, руководящим принципам и конвенциям.

Во-вторых, процесс и работа группы правительственных экспертов, очевидно, являются нетранспарентными. Несколько специально выбранных экспертов проводят в течение некоторого времени эксклюзивные обсуждения, а

затем их рекомендации навязываются остальным государствам-членам.

В-третьих, прошлые группы экспертов по стрелковому оружию не были представительными в том смысле, что они неадекватно представляют страны, которые больше всего затронуты проблемами стрелкового оружия, хотя теоретически группы основаны на справедливом географическом представительстве. Но данная проблема затрагивает мир не на основе справедливого географического представительства.

В-четвертых, есть финансовые последствия. С учетом серьезных финансовых проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, нам следует избегать создания групп, которые, очевидно, требуют значительных расходов.

Наконец, обсуждение таких вопросов, как стрелковое оружие, должно проводиться на максимально широкой основе. Группа экспертов, напротив, направляет сильный сигнал исключительности и создает впечатление, что группа стран присвоила себе право на всю мудрость.

Однако моя делегация решила не выступать против этого пункта, исходя из духа компромисса и также с учетом позитивного, в целом, вклада правительства Японии в этот вопрос. Тем не менее, моя делегация резервирует за собой право затронуть этот вопрос в соответствующих форумах, включая форумы, рассматривающие финансовые вопросы Организации Объединенных Наций.

Г-н Ицхаки (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль с большой обеспокоенностью рассматривает вопрос о незаконных поставках и распространении стрелкового оружия. Это распространение угрожает международной безопасности государств и усугубляет потери среди гражданских лиц во внутренних конфликтах. Израиль поддерживает кооперативные международные усилия, направленные на ограничение незаконного оборота и торговли стрелковым оружием по всему миру. Поэтому Израиль приветствует международный диалог по этим вопросам и примет участие в любых таких обсуждениях и будет им способствовать.

Исходя именно из этого, Израиль проголосовал за данный проект резолюции в целом.

Однако Израиль воздержался при проведении раздельного голосования по пункту преамбулы, потому что представление вопроса о самоопределении в контексте стрелкового оружия является неуместным и может быть неверно интерпретировано. Как хорошо известно, вопрос о самоопределении не следует обсуждать в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация имеет удовольствие объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции L.42/Rev.1, озаглавленному «Стрелковое оружие». С учетом безотлагательного характера угрозы, которую представляет распространение стрелкового оружия — которое так обоснованно называли оружием личного уничтожения — моя делегация приняла решение поддержать проект резолюции. Кроме того моя делегация твердо считает, что стрелковое оружие стало принадлежностью внутренних войн и таким образом препятствует социальному и экономическому развитию затронутых государств. Поэтому мы убеждены в том, что международному сообществу следует предпринять согласованные усилия, чтобы безотлагательно покончить с распространением стрелкового оружия.

Г-н Конгстад (Норвегия) (*говорит по-английски*): Бесконтрольное распространение, злоупотребление и излишнее накопление стрелкового оружия и легких вооружений являются областью большой гуманитарной обеспокоенности. Следует прилагать значительные усилия на различных уровнях и в различном контексте для рассмотрения вопроса о стрелковом оружии практически и сфокусированным образом. Именно поэтому Норвегия выступила соавтором проектов резолюций A/C.1/54/L.25 и L.44. По этим же причинам Норвегия поддерживает проект резолюции L.42/Rev.1 по стрелковому оружию. В частности мы приветствуем пункты постановляющей части об обеспечении включительного и транспарантного подготовительного процесса и конференции. Это крайне важно для процесса достижения законности, необходимой для успешного итога.

Однако Норвегия считает, что пункт 14 постановляющей части не согласуется с его целью. Несомненно, для конференции потребуются различная справочная документация. Мы считаем, в

частности, что вопрос о реальной возможности ограничения производства и торговли таким оружием для производителей и дилеров санкционированных государствами, включая посредническую деятельность, должен быть важным элементом справочной информации для конференции. Но мы также считаем, что подготовительному Комитету, описанному в пункте 7 постановляющей части, следует принимать решения по всем вопросам, связанным с конференцией. Это также означает, что решения по справочной информации должны приниматься и осуществляться в рамках подготовительного процесса, учрежденного в соответствии с резолюцией, а не в рамках параллельного процесса. Любая работа, связанная с подготовительным процессом, должна регулироваться самим подготовительным комитетом. Таким образом представляется, что было бы более естественно рассмотреть вопрос о назначении новой группы экспертов на более позднем этапе. Можно было бы лучше тратить ресурсы, если достоинства создания такой группы рассматривать после подготовительного процесса и международной конференции. Конференция предоставит возможность рассмотреть и обсудить широкий спектр вопросов, связанных с проблемой стрелкового оружия. В данный момент будет лучше принять решение по целям, задачам и условиям возможной новой группы правительственных экспертов.

Вопрос о стрелковом оружии является сложным и должен рассматриваться с позиций всеобъемлющего и многодисциплинарного подхода. Поэтому следует использовать опыт в области разоружения, прав человека, гуманитарного опыта и опыта в области развития в ходе подготовительного процесса и самой конференции. Это должно также включать участие гражданского общества. Неправительственные организации обладают знаниями и полезным опытом, который мог бы пригодиться международной конференции по стрелковому оружию. Мы обеспокоены тем, что в пункте 4 постановляющей части не обеспечено достаточным образом участие неправительственных организаций.

Г-н Аль-Хасан (Оман) (*говорит по-арабски*): Позвольте мне объяснить мотивы моего голосования после голосования. Уже второй год моя

страна голосует за этот проект резолюции и сохранение восьмого пункта преамбулы.

Оман поддерживает усилия в этой связи, в том что касается вопроса стрелкового оружия, и принимает необходимые меры по присоединению в полной мере к благородным принципам и целям в этой связи. Однако что касается пункта 14(a) постановляющей части, хотя есть мудрость в учреждении группы правительственных экспертов по этому вопросу, мы не считаем это правильным и адекватным местом для выяснения мнения государств-членов.

Г-н Якубовский (Польша) (*говорит по-английски*): Моя делегация пожелала выступить, чтобы попросить добавить Польшу в список авторов проекта резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1.

Г-н Бенитес-Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Куба сожалеет о том, что оказалось невозможным достичь консенсуса среди всех делегатов по проекту резолюции A/C.1/54/L.42/Rev.1, даже в момент, когда мы выражаем нашу благодарность делегации Японии за интенсивные консультации в рамках процесса координации этого текста. Что касается пунктов 10, 11, 12 и 13 постановляющей части проекта, касающихся доклада Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию, то, по мнению моей делегации, их нельзя интерпретировать как значимую безоговорочную поддержку рекомендаций, которые содержатся в данном докладе. В любом случае, в ходе процесса осуществления рекомендаций будет необходимо учесть должным образом мнения государств-членов, как исчерпывающе показано в пунктах 10 и 12 постановляющей части текста.

Мы полностью поддерживаем содержание восьмого пункта преамбулы и именно поэтому мы за него проголосовали, точно так, как мы проголосовали за проект резолюции в целом.

Председатель (*говорит по-испански*): На этом мы завершаем рассмотрение проекта резолюции, представленного нам в группе 4.

По группе 6 я предоставляю сейчас слово представителю Египта для представления поправки в проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/52/L.21.

Г-н Захран (Египет) (*говорит по-арабски*): Делегация Египта, от имени авторов проекта резолюции по транспарентности в вооружениях, приведенного в документе A/C.1/52/L.21, хотела бы заявить, что после интенсивных консультаций по L.21 с многочисленными заинтересованными делегациям, было достигнуто согласие внести поправку в пункт 4(а) постановляющей части, который будет читаться следующим образом:

(*говорит по-английски*)

«скорейшее расширение охвата Регистра».

(*говорит по-арабски*):

В свете этой поправки мы надеемся, что Секретариат предоставит пересмотренный вариант проекта резолюции L.21, с тем чтобы мы могли рассмотреть его завтра утром.

Председатель (*говорит по-испански*): Президиум полностью согласен с Вашим намерением включить это в завтрашнее голосование. Это означает, что мы продолжим работать на основе философии, регулирующей работу Комитета, другими словами, надо предоставить всем делегациям должное время и возможность рассмотреть поправки. Осталось очень мало поправок, и Комитет сможет рассмотреть их завтра утром.

Я предоставляю слово секретарю Комитета для некоторых объявлений по проектам резолюций.

Г-н Линь Кочун (Секретарь) (*говорит по-английски*): На сегодня Комитет завершил принятие решения по 47 проектам резолюций и решений. В результате осталось пять проектов резолюций и решений на завтра, последний день принятия решений. Документы группы 1: A/C.1/54/L.9/Rev.1, пересмотренный вариант, только что был всем предоставлен, L.12/Rev.1, L.18 и L.30; в группе 6 — L.21/Rev.1

Председатель (*говорит по-испански*): Следующее заседание состоится завтра утром, в 10 ч. 00 м., в этом же зале.

Заседание закрывается в 12 ч. 40 м.